

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И БРИКС

*Елена Кондрат**

Доклад на 5-м международном научно-практическом семинаре «Вся Европа: Россия-ЕС», 23 мая 2011 г., МГИМО(У) МИД России, Москва.

За прошедшее десятилетие экономическое и политическое сотрудничество Бразилии, России, Индии и Китая (а теперь, и Южно-Африканской Республики) в формате БРИКС превратилось из, казалось бы, утопической экспертной идеи в серьезный фактор мировой экономики и политики. Когда десять лет назад, в 2001 г. один из ведущих экономистов банка «Голдман Сакс» Джим О'Нил впервые предложил этот термин «БРИК», то многим казалось, что его идея никогда не воплотится в реальность. Не в последнюю очередь, из-за старых политических противоречий между Индией и Китаем и нерешенных территориальных претензий этих стран друг к другу, и казалось, что БРИК постигнет та же неудача, которая постигла и более раннее предложение Е.М. Примакова, озвученное в середине 1990-х гг. о треугольнике «Россия-Китай-Индия». Однако, экономическая и финансовая реальность оказалась сильнее, чем старые политические разногласия, и БРИК оказался очень важным и удобным форматом для каждой из стран-

участниц по продвижению ее интересов в мире.

Формированию БРИК в реальный инструмент регулирования мировой политики способствовало и ощущение недопредставленности каждой из четырех стран-основательниц БРИК в международных институтах глобального регулирования. Россия, будучи активным участником большинства политических институтов, таких, как Совет безопасности ООН и политический сегмент Большой Восьмерки, играет гораздо более скромную роль в решении финансовых вопросов «Восьмерки» и не входит во Всемирную торговую организацию (ВТО). Бразилия, Китай и Индия, в свою очередь, не представлены в Большой Восьмерке, а Бразилия и Индия – среди постоянных членов в Совете безопасности ООН. Не случайно поэтому, что первая встреча на высоком уровне в формате БРИК – встреча министров иностранных дел четырех стран в 2006 г. состоялась вслед за провалом саммита «Миллениум+5» и попыток расширить состав Совета безопасности ООН на за-

* Кондрат Елена Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

седании Генеральной Ассамблеи ООН осенью 2005 г.

Важную роль в создании БРИК сыграл и личный фактор лидеров стран, входящих в организацию. Не в последнюю очередь это связано с глобальными социальными инициативами президента Бразилии Луиса Игнасио Лулы да Сильвы. Выходец из рабочих профсоюзных кругов, а затем тесно связанный с антиглобалистским движением, Лула значительную часть своей президентской программы посвятил усилению роли развивающихся стран в мировой экономике и политике. Идея о «трех серебряных миллиардах», представляющая совокупное население наиболее продвинутых стран развивающегося мира, и которые имеют такое же право на регулирование глобальных вопросов, как и «золотой миллиард» населения развитого мира, благодаря Луле стала воплощаться в реальность. Поэтому БРИК стал вполне естественным механизмом для реализации этих идей.

То же можно сказать и о российских лидерах. Первые этапы становления БРИК пришлось на второй срок президентства В.В. Путина, когда неудовлетворенность России эффективностью сотрудничества с западными партнерами, с администрацией Буша в США, привели к формированию в России и новых идеологических концепций, таких, как «суверенная демократия», и выдвиганию альтернативных Западу внешнеполитических программ, которые были озвучены в известной речи В.В. Путина на конференции в Мюнхене в 2007 г. БРИК в этой связи стал также весьма удобным форматом для реализации «незападной» политики России и, более того, для очень выгодного позиционирования России как «моста» между развитым и развивающимся миром, между Большой Восьмеркой и новыми форматами глобального регулирования. Эта же линия была продолжена и при президенте Д.А. Медведеве, который организовал первый саммит БРИК в Екатеринбурге в 2009 г.

Наконец, особое значение в эволюции БРИК занимает китайский фактор. В западных финансовых кругах получила достаточное распространение шутка, что без Китая само сокращение «БРИК» превратится в «БРИ» и станет

ни чем иным, как мягкий французский сыр бри. В этой связи, значимость БРИК для продвижения официальной китайской стратегии «гармоничного соразвития» является очень важной.

В этой связи, я думаю, будет правильным отметить, что активно развивающееся российско-китайское сотрудничество стало одним из ключевых элементов для эффективности и успеха БРИК. Не случайно, первый саммит БРИК в Екатеринбурге прошел практически сразу после саммита Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), и тем самым гармонически вырос из предыдущих форматов российско-китайского взаимодействия. На эту взаимосвязь особое внимание обратил и президент России Д.А. Медведев в своем вступительном слове на открытии первого саммита БРИК в 2009 г.

Новый этап в деятельности БРИК наступил в 2011 г. В связи с включением в ее состав Южно-Африканской Республики изменилось не только название: БРИКС вместо БРИК, во-многом изменился сам статус этой структуры. Теперь БРИКС получила полноценное глобальное измерение, поскольку в ее состав входят представители всех географических регионов мира. Это позволяет БРИКС выступать уже выразителем интересов развивающихся стран всего мира в целом. Более того, с включением ЮАР, БРИКС в отличие от пятерки постоянных членов Совета безопасности ООН и Большой Восьмерки, реализует принцип «справедливого географического представительства». А именно отсутствие этого является постоянной причиной для критики как Совбеза ООН, так и Восьмерки.

Вот почему анализ повестки дня саммитов БРИКС имеет большое значение для понимания ключевых тенденций глобального регулирования в целом. И в этой связи не случайно, что значительное место в ней занимают вопросы финансовой безопасности. Очевидно, что их обсуждение окажется и в фокусе саммита ЕС-БРИКС. Поэтому понимание позиции БРИКС по этому вопросу, и учет Европейским союзом этой позиции будет иметь определяющее значение для успеха саммита.

Уже на первом саммите БРИК в 2009 г. в числе основных приоритетов

деятельности новой структуры стало «реформирование международных финансовых отношений». Практически это воплотилось в обсуждении новых параметров новой глобальной финансовой системы, с тем, чтобы она в большей степени отражала интересы развивающегося мира и принципы справедливого распределения богатства в мире. Именно в этом лидеры БРИК видят залог успешного экономического развития в мире и неповторения глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. Как отметил президент России Д.А. Медведев на пресс-конференции по итогам этого саммита, идея справедливости является одним из ключевых терминов, которыми мы должны сегодня руководствоваться.

В заявлении по итогам этого саммита было особо отмечено, что руководство международных финансовых институтов должно выбираться путем открытого, транспарентного для всех стран обсуждения. Также в числе ключевых задач БРИК было отмечено создание более диверсифицированной валютной системы в мире. Целью этого должно стать, как отметили лидеры БРИК, успешное выполнение Целей развития тысячелетия ООН и помощь развивающимся странам, которые в наибольшей степени пострадали от кризиса.

Второй саммит БРИК, прошедший в Бразилии в 2010 г., характерен, помимо прочего, и тем обстоятельством, что в его итоговой декларации был впервые упомянут термин «глобальное управление» не только как экспертная идея, но и как реальный политический процесс, в который БРИК вносит свой вклад. Напомним, что с момента распространения этого термина в 1990-е гг. изначально он воспринимался не более, чем футурологическая идея, нацеленная на будущее. Больше того, сама идея глобального управления встречала очень сдержанное отношение в политических кругах многих ведущих стран, поскольку считалось, что оно может стать угрозой для государственного суверенитета. Теперь же БРИК преодолела эти страхи и открыто включила этот термин в свои документы и в свою повестку дня.

Также важно отметить, что в декларации саммита 2010 г. было открыто указано на недостаточную легитим-

ность Международного валютного фонда и Всемирного банка. Страны БРИК отметили необходимость существенного перераспределения голосов в этих институтах в пользу развивающихся стран. Еще один важный шаг, достигнутый на втором саммите БРИК, подчеркнул готовность стран БРИК использовать их собственные национальные валюты в торговых расчетах между собой, для того, чтобы на деле обеспечить диверсификацию международной валютной системы и снизить ее зависимость от доллара.

Наконец, по итогам третьего саммита БРИКС, который состоялся совсем недавно в апреле 2011 г. в Китае, интересно подчеркнуть ощутимо возросшую, относительно двух предыдущих встреч, самооценку БРИКС его собственной роли в мировой экономике. Так, на прошедшем за день до встречи лидеров заседании министров экономики, было отмечено, что «страны БРИКС во-многом уже взяли на себя роль основных движущих сил посткризисного восстановления в мире», также было подчеркнуто, что «степень влияния стран БРИКС на выработку решений глобальных экономических проблем должна быть адекватна их возросшей роли в мировой экономике».

Еще один важный шаг, принятый на этом саммите, - это создание специальной рабочей группы по вопросам институционализации торгового сотрудничества в рамках БРИКС. В этой связи, вполне возможно, что процесс институционального строительства затронет и другие стороны деятельности БРИКС с тем, чтобы она постепенно трансформировалась из неформального форума в полномасштабную международную организацию. Очевидно, что реализация этих решений, позволит еще больше укрепить потенциал БРИКС в глобальном финансово-экономическом регулировании. Нацеленность БРИКС на такой подход подтверждается и принятием на данном саммите впервые подробного плана действий по укреплению сотрудничества между членами БРИКС в различных областях экономики, финансов и социальной сферы.

Также, немаловажен и повышенный интерес, выраженный на последнем саммите БРИКС, к насущным

практическим проблемам обеспечения международной финансовой безопасности. От общих заявлений, которые характеризовали документы БРИК на первых порах его деятельности, сейчас в декларации саммита зафиксированы вполне реализуемые и просчитываемые шаги в этой сфере. К их числу относятся, например, перевод дискуссий о диверсификации международной валютной системы в более конкретную плоскость, связанную с «ролью СДР в существующей международной валютной системе, включая состав валютной корзины СДР».

Помимо этого, в декларации последнего саммита подчеркнута особое внимание стран БРИКС к тому, чтобы «уделять больше внимания рискам, связанным с массивными трансграничными перемещениями капитала, с которыми сегодня сталкиваются страны с формирующейся рыночной экономикой». В Плане действий, принятом по итогам саммита, также отмечено в качестве насущной прикладной задачи укрепление финансового сотрудничества между банками развития стран БРИКС.

Все это позволяет говорить о том, что в самое ближайшее время и на уровне рабочих групп, и на встречах высокого уровня БРИКС вплотную перейдет к обсуждению оптимальных путей обеспечения международной финансовой безопасности, связанной с такими проблемами, как легализация незаконно полученных доходов, меры банковского надзора, мошенничество при электронных транзакциях и т.п.

Тем самым, у БРИКС возникнет более предметное поле для диалога в т.ч. и с Европейским союзом, где эта проблематика обеспечения финансовой безопасности является одной из приоритетных.

На саммите стран Евросоюза, который проходил в декабре 2011 года в Брюсселе, основным вопросом первого дня работы саммита - поиск выхода из общеевропейского долгового кризиса. Было обращено внимание на то, что проблемы финансовой стабильности отдельно взятых государств ставят под угрозу финансовую безопасность ЕС. На саммите Евросоюза было также объявлено о рекапитализации банковского сектора на 100 млрд. евро, а также был принят пакет европейских антикризисных мер, включающий помощь банкам, расширение стабфонда и усилия отдельных стран по оздоровлению экономики. Таким образом, порожденная кризисом угроза суверенных дефолтов остается наиболее актуальной среди угроз финансовой безопасности и эта проблема обусловлена прежде всего банковским кризисом, неконтролируемым трансграничным движением капитала, масштабами теневой экономики.

Нам кажется, принципиально важным наряду с принятием антикризисных мер, объединить усилия России и БРИКС в разработке мер по управляемости глобализацией, растущей зависимостью государств от иностранных инвестиций и других угроз и вызовов в финансовой сфере.

ENSURING FINANCIAL SECURITY OF RUSSIA AND BRICS

Report at the 5th International theoretical and practical seminar "All Europe: Russia - EU" (the seminar was held in the run-up to the forthcoming summit between the EU and BRICS), May the 23rd 2011, MGIMO(University) under the Ministry for Foreign Affairs of Russia, Moscow.

E. Kondrat,
Candidate of Sciences (Law), Associate
Professor, Department of Legal Support for
Administrative Work, MGIMO(University)
under the Ministry for Foreign Affairs of
Russia

Ключевые слова:

БРИКС, финансовая безопасность,
глобальное управление, мировая
экономика.

Keywords:

BRICS, financial security, global
governance, world economy